

СОКРАЩЕНИЯ СЛОВ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Медведева И.Е

студентка ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

В ходе многочисленных исследований современных ученых и даже начинающих исследователей доказано, что в русский язык сегодня проникает большое количество англицизмов. Возможно, это объясняется тем, что начиная с девяностых годов двадцатого века российская и западная культуры тесно взаимодействуют. Общим местом лингвистической теории давно считается факт, что заимствования далеко не всегда оказывают негативное влияние на состояние русского языка. Иногда они необходимы для наименования новых реалий. Но, согласно статистике, чаще всего англицизмы используются в речи неоправданно, особенно в речи молодежи.

Соотносима с проблемой заимствования тенденция к сокращению слов («бро», «винда», «прив» и др.). Сравним: благодаря кого-либо за поступок, нашедший положительный отзыв в нашей душе, мы говорим «спасибо», которое издревле означает «спаси Бог» и является своеобразным вербальным оберегом. В настоящее время это благозвучное слово, отражающее русскую ментальность, заменяется представителями молодого поколения вариантами словоформ «спасиб», «пасиб», «спс» и др. Данный суррогат слов лишается семантики благодарности, а приобретает значение, фиксирующее определенное положение вещей и свидетельствующее о реакции говорящего на какое-либо явление: «я понял, что ты что-то сделал для меня, я отреагировал».

Сопоставление другой пары полнозначного и сокращенного жаргонизма: «брат» и «бро» – позволяет выявить не менее существенное несоответствие их семантики и эмоциональной коннотации. Слово «брат» в своем словарном отражении, помимо обозначения родственных отношений, указывает на человека, близкого другому по духу, по деятельности, вообще на кто-либо близкого. Синонимами к нему будут такие номинативы, как «близкий, единомышленник, друг, свой». Слово «бро» теряет первоначальный смысл данного, заложенный в слове «брат», стилистически снижается, приближаясь тем самым к семантике «приятель, знакомый». Или даже приобретая форму контактоустанавливающего маркера, использующегося при обращении к незнакомому человеку. Считаю такую тенденцию опасной, так как сокращение словоформы неизбежно влечет за собой сокращение семантики. И пусть несколько утировано, но в целом в соответствии с принципами психолингвистики, напрашивается вывод о том, что слово, являясь средством выражения мысли, при «сжимании» семантики способствует тому, что у говорящего субъекта снижаются и мыслительные способности.

Основным фактором, определяющим тенденцию к сокращению лексических единиц, сегодня, несомненно, является влияние социальных сетей и других видов медиа-ресурсов. В ходе нашего исследования было выявлено, что процент влияния социальных сетей на современный русский язык высок. Частным подтверждением данного положения служит тот факт, что в настоящее время в молодежной среде широко распространено написание так называемых «хештегов» при размещении фото или видео в соответствующих приложениях.

«Хештег» (англ. *hashtag* от *hash* – знак «решётка» + *tag* – метка) представляет собой две и более словоформы, написанные слитно, перед которыми необходимо поставить знак «решетка». Одно из основных назначений «хештега» – описание эмоционального состояния автора данной публикации. Названную тенденцию можно считать доказательством ранее упомянутого тезиса о сокращении слов в русском языке. Однако в данном случае мы наблюдаем сокращение уже не слов, а целого текста. Хештег позволяет описать действия и эмоции, совершаемые и переживаемые автором публикации в течение дня, с помощью двух-трех словоформ, основанных на ассоциации. Считаю такое явление опасным, так как таким образом у человека атрофируется способность выражать мысль посредством связанного текста.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что упрощение словоформы примитивизирует мыслительную деятельность человека.

Список использованных источников:

1. Кортава Т.В. Русский язык и культура речи. Учеб. пособие. – М., 2012.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1978.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.